

ПРЕПЯТСТВИЕ КАК ПУТЬ

Райан Холидей Препятствие как путь Серия «МИФ Саморазвитие»

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58488116 Райан Холидей. Препятствие как путь: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2020 ISBN 978-5-00169-106-8

Аннотация

Почти две тысячи лет назад великий римский император «И Марк Аврелий написал: продвигает деле помеха делу, и ведет по пути трудность пути». Это была лаконичная формулировка одной из самых эффективных формул преодоления любых сложных ситуаций. В этой книге рассказывается, как некоторые из самых успешных людей в истории - от Джона Рокфеллера до Амелии Эрхарт, от Улисса Гранта до Стива Джобса – использовали это знание, чтобы справиться с трудными, а порой даже невозможными ситуациями. Сформулированные в ней принципы помогают действовать менее импульсивно, более обдуманно, более дисциплинированно и уравновешенно в любой сфере жизни. Если вы столкнулись с жизненными проблемами, деморализованы или не можете выбраться из накатанной колеи, эта книга поможет

превратить ваши проблемы в большие преимущества. *На русском языке публикуется впервые.*

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Часть I. Восприятие	22
* * *	22
Дисциплина восприятия	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Райан Холидей **Препятствие** как путь

Издано с разрешения Portfolio, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и Anna Jarota Agency

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Portfolio, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

- © Ryan Holiday, 2014
- © Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

Предисловие

В 170 году император Римской империи Марк Аврелий стал записывать свои мысли. Он делал это по вечерам в палатке на поле боя. Или, возможно, перед рассветом во дворце в Риме. А может, он урвал несколько минут, отвлекшись от кровавой бойни на арене Колизея. Где он писал, неважно. Важно другое: человек, известный сегодня как последний из пяти хороших императоров, время правления которых считается расцветом империи, стал записывать свои мысли.

То, что он написал, – не для публики, не для масс, а для себя, – несомненно, одна из самых эффективных в истории формул преодоления любых негативных ситуаций. Формула успеха – не вопреки тому, что происходит, а *вследствие* происходящего.

Марк Аврелий написал совсем немного. И в его заметках было мало оригинального. Почти все мысли в той или иной форме содержались в текстах его наставников и кумиров. Однако лаконичными словами Марк Аврелий настолько четко определил и сформулировал вневременную идею, что затмил своих великих предшественников: Хрисиппа, Зенона, Клеанфа, Аристона, Аполлония, Юния Рустика, Эпиктета, Сенеки, Музония Руфа.

Для нас этого более чем достаточно.

Помешать деятельности такое может, но для моего устремления и душевного склада это не помеха – при небезоговорочности и переходе, когда мысль переходит и преобразует в первостепенное всякое препятствие нашей деятельности¹.

А завершил он просто афористичными словами.

И продвигает в деле сама помеха делу и ведет по пути трудность пути ^{2} .

По словам Марка Аврелия, секрет в том, чтобы *перевернуть обстоятельства*. Всегда есть другой путь, чтобы достигнуть желаемого. Всегда можно ожидать неудач и проблем, но они никогда не станут постоянными. Понимание

Это были не пустые слова. Марк Аврелий правил 19 лет, наполненных войнами, чумой и предательствами. Ему пришлось противостоять попыткам одного из союзников отнять трон, он много ездил по империи – от Малой Азии до Сирии,

препятствия может вдохновить нас.

жадным названым братом-соправителем Луцием Вером, досаждавшим ему до самой своей смерти. Известно, что Марк Аврелий действительно рассматри-

Египта и Греции, с быстро пустеющий казной, с глупым и

известно, что марк Аврелии деиствительно рассматривал любое препятствие как возможность воспользоваться одной из добродетелей: терпением, мужеством, смирением,

 $^{^{1}}$ «Размышления», книга пятая. Перевод А. К. Гаврилова. *Прим. пер.* ^{2} «Размышления», книга пятая. Перевод А. К. Гаврилова. *Прим. пер.*

сокое и самое могущественное положение в мире, при этом люди вокруг сходились во мнении, что он доказал, что достоин этого.

Мудрость слов, произнесенных Марком Аврелием, применима и к другим мужчинам и женщинам, которые, как он, придерживались этой идеи. По сути, Марк Аврелий вы-

вел своего рода постоянную величину, пережившую столе-

находчивостью, рассудительностью, справедливостью, изобретательностью. Кажется, власть никогда не туманила ему голову и не была в тягость. Он редко злился, никогда не был жестоким и не испытывал ненависти. Как отметил в 1863 году эссеист Мэтью Арнолд, Марк Аврелий занимал самое вы-

тия. Сформулированную им идею можно проследить как в дни упадка и разрушения Римской империи, так и в моменты творческих озарений Ренессанса и открытий Просвещения. Она проступает в духе пионеров американского Запада, в упорстве Союза во время Гражданской войны и в шумихе промышленной революции. Она сопутствует мужеству борцов за гражданские права и стойкости людей, выживших во вьетнамских лагерях для военнопленных. А сегодня ее ДНК прочно встроена в характер предпринимателей Кремниевой долины.

Этот философский подход – движущая сила людей, которые сделали себя сами, он их поддержка в моменты величайшей ответственности и самых жестоких невзгод. На поле брани или в зале заседаний – в любое время людям разного

дилось противостоять обстоятельствам и бороться с ними – учиться переворачивать эти обстоятельства.
Эта борьба идет всю жизнь. Сознательно или нет, но каж-

пола, социального положения и направлений бизнеса прихо-

дый из этих людей был частью античной традиции, использовал ее для ориентации в бесконечном пространстве возможностей и трудностей, испытаний и триумфов.

Мы законные наследники этой традиции. Это наше право по рождению. С чем бы мы ни столкнулись, у нас есть выбор:

по рождению. С чем бы мы ни столкнулись, у нас есть выбор: поддаться обстоятельствам или преодолеть их. Мы не императоры, но и нас мир постоянно испытывает. Он спрашива-

ет: достойны ли вы? сможете ли преодолеть любое препятствие, которое встанет на вашем пути? подниметесь и про-

Многие ответили на эти вопросы утвердительно. Суще-

демонстрируете, из чего вы сделаны?

ственно меньше тех, кто доказал: у них есть необходимое и они преуспевают, извлекая пользу из проблем. Каждый вызов делает их только лучше.

Теперь ваша очередь разобраться, будете ли вы одним из таких людей, присоединитесь ли к такой компании.

Эта книга расскажет вам, как это сделать.

Введение

Перед вами преграда. Препятствие. Огорчающая, злосчастная, неожиданная проблема — она мешает вам сделать то, что вы собирались. Вы боялись ее появления и втайне надеялись, что этого не случится. Но, может, не все так плохо? Может, в проблеме заложены

определенные плюсы – именно ваши плюсы? Что вы сделали

бы, чтобы преодолеть препятствие? А что, по вашему мнению, сделало бы большинство людей? Вероятно, то же самое, что они делали всегда, и то, что вы делаете сейчас: ни-че-го. Давайте признаемся: большинство из нас, наталкиваясь на преграду, впадает в ступор. Какими бы ни были наши цели, большинство из нас замирают перед вырастающими препятствиями. Хотелось бы, чтобы этого не происходило, но дело обстоит именно так.

Названия того, что нам мешает, известны. Есть системные помехи: сбои в работе учреждений, рост безработицы, удорожание обучения и технологические проблемы. Есть помехи личные: малый рост, неюный возраст, закомплексованность, страх, бедность, стресс, отсутствие покровителей и уверенности в себе. Смотрите, как хорошо мы умеем классифицировать препятствия на своем пути!

Для каждого из нас препятствия уникальны. А вот реакцию они вызывают у всех одинаковую. Страх. Разочарова-

шей дороге вечно что-то встает.

И мы ничего не делаем.

Мы виним начальство, экономику, политиков, других людей; но сбрасываем со счетов себя и называем поставленные цели невозможными. Однако в реальности нам мешает только одна беда: наше отношение, наш подход.

Существует масса учений (и книг) о достижении успеха, но еще никто не объяснил, как справляться с неудачами, как думать о препятствиях, чтобы бороться с ними и преодолевать их. И мы застреваем, зажатые со всех сторон. Большинство теряют ориентацию, расстраиваются и проявляют несдержанность. Мы понятия не имеем, что нам нужно де-

И все же оцепенение свойственно не всем людям. Мы с восторгом наблюдаем: некоторые превращают препятствия, которые нам мешают, в трамплины для себя. Как это у них

Мы недовольны – работой, взаимоотношениями, своим местом в мире. Мы пытаемся добиться результата, но на на-

успеха или набрать обороты.

лать.

ние. Оторопь. Беспомощность. Депрессия. Злость. Вы точно знаете, чего хотите. Но при этом чувствуете, будто невидимый враг окружил вас со всех сторон. Вы пытаетесь куда-то попасть, но нечто неизменно перекрывает путь, реагируя на малейшие движения. У вас едва-едва хватает свободы, чтобы понять: двигаться можно. Едва хватает сил, чтобы ощутить собственную вину за то, что вы не способны добиться

выходит? В чем тут секрет? Озадачивает и другое. Предыдущие поколения сталкива-

лись с куда более сложными проблемами: у них на руках было существенно меньше страховочных тросов и инструментов. Препятствия перед ними возникали те же, что и перед нами, да еще плюс те, от которых они усердно старались

ред нами, да еще плюс те, от которых они усердно старались оградить своих детей и других людей. Но мы по-прежнему застреваем. Чем обладали те, успешные личности, чего нет у нас? Что мы упускаем? Все просто: методы и аппарат для понимания и оценивания препятствий, которые ставит перед нами жизнь, и воздействия на них.

Для Джона Рокфеллера главными инструментами были хладнокровие и самодисциплина. Для великого афинского оратора Демосфена – неослабевающее стремление к самосовершенствованию с помощью практики. Для Авраама Линкольна – смирение, выносливость и сострадание.

В этой книге вы не раз встретите и другие имена. Улисс Грант. Томас Эдисон. Маргарет Тэтчер. Сэмюэл Земюррэй. Амелия Эрхарт. Эрвин Роммель. Дуайт Эйзенхауэр. Ричард Райт. Джек Джонсон. Теодор Рузвельт. Стив Джобс. Джеймс Стокдейл. Лора Инглз-Уайлдер. Барак Обама.

У этих мужчин и женщин, как и у нас, случались обычные бытовые разочарования. Но они сталкивались и с гораздо более ужасными ситуациями – от тюремного заключения до изнурительных болезней. На их пути вставали соперничество, политические потрясения, драмы, сопротивление, кон-

Под прессом трудностей эти люди преобразовались. Вот как описывал ситуацию с бизнесом в неспокойные време-

на Эндрю Гроув, сооснователь и исполнительный директор корпорации Intel: «Кризисы уничтожают плохие компании. Хорошие компании переживают кризисы. Великие компа-

нии от кризисов становятся еще лучше». Великие люди, как и великие компании, находят способ

серватизм и экономические бедствия.

превратить слабость в силу. Это удивительно и даже трогательно. Великие люди берут то, что должно бы им мешать, – возможно, именно это мешает и вам прямо сейчас – и ис-

пользуют помеху, чтобы продвигаться вперед. Оказывается, именно это объединяет всех великих муж-

новятся топливом для их устремлений. Ничто не может остановить великих, их невозможно обескуражить и затормозить. Каждая преграда лишь раздувает их ярость.

Эти люди переворачивали препятствия. Они жили, как

чин и женщин. Как кислород для пламени, препятствия ста-

Эти люди переворачивали препятствия. Они жили, как писал Марк Аврелий, и следовали за теми, кого Цицерон называл единственными «настоящими философами» – античными стоиками, – даже если они не читали их трудов³.

добятся дополнительные ресурсы и рекомендации по стоицизму, вы найдете их в списке рекомендуемой для чтения литературы в конце книги. *Прим. авт*.

³ Я считаю стоицизм крайне завораживающей и критически важной философией. Но я также понимаю, что вы живете в реальном мире и у вас нет времени на историческую лекцию. Вы хотите получить реальные стратегии, помогающие с вашими проблемами, и моя книга написана именно для этого. Если вам пона-

тельность, чтобы справиться с ними, и имели волю, чтобы вынести испытания мира, который они в основном не понимали и не могли контролировать.

Признаемся: большую часть времени мы не находимся в ужасных ситуациях. Мы сталкиваемся с какими-то мелкими неприятностями и оказываемся в не особо благоприятных

Они умели видеть препятствия, могли проявить изобрета-

условиях. Или пытаемся сделать что-то действительно трудное и обнаруживаем, что нас обошли, что мы перегружены или что нам недостает идей. Что ж, и к неужасной ситуации применима та же логика. Переверните ситуацию. Найдите в ней плюсы. Используйте препятствие в качестве топлива.

Это просто. Просто, но, конечно же, не легко.

Это книга не фонтанирующего, но мутного оптимизма. Она не потребует, чтобы вы признали, что ситуация действительно плоха, не попросит подставить другую щеку, когда вас уже ударили. Народных присловий или милых, но совершенно неэффективных пословиц здесь не будет.

Однако эта книга и не академическая история стоицизма. Об этом философском течении написано много, причем

мудрейшими и величайшими мыслителями. Нет нужды пересказывать их труды своими словами – читайте оригиналы. Это самые доступные из философских текстов. Кажется, что

они написаны в прошлом году, а не в прошлом тысячелетии. Я сделал все возможное, чтобы собрать, осмыслить и опубликовать уроки и приемы этих людей. Античная фило-

гинальности: все писатели старались перевести и трактовать мудрость великих, изложенную в книгах, дневниках, стихах и рассказах. За минувшие века выдающиеся мысли были отшлифованы человеческим опытом.

софия никогда особо не заботилась об авторстве или ори-

Эта книга поделится с вами коллективной мудростью, чтобы вы могли преодолевать препятствия на пути к сво-им целям. Психологические, физические, эмоциональные, субъективные препятствия.

Мы сталкиваемся с ними ежедневно, и общество парализовано ими. Даже если эта книга лишь немного облегчит вам встречу с преградами и их разрушение, этого будет достаточно. Но моя цель шире. Я хочу показать вам, как превратить любое препятствие в *преимущество*.

Вас ждут примеры жесткого прагматизма, демонстрирующие искусство настойчивости и неутомимой изобретательности. Они научат вас выходить из ступора и использовать ситуацию. Превращать негативные обстоятельства в позитивные. Находить удачу в неудаче.

Эта книга не о том, как научиться говорить себе: все не так уж плохо. Она о том, как заставить себя увидеть лучшее, о возможности обрести новую точку опоры, сделать следующий шаг или выбрать правильное направление. Не «будьте позитивными», а научитесь быть творческими и предприимчивыми.

Нет, это не так уж плохо.

А я могу здесь преуспеть.

Потому что это возможно сделать. Потому что это делалось и делается. Каждый день. Это и есть те возможности, о которых я рассказываю в данной книге.

ПРЕГРАДЫ ПЕРЕД НАМИ

Существует старая дзен-притча. Один народ стал изнеженным и равнодушным. Недовольный таким положением правитель решил преподать подданным урок: посреди главной дороги положили большой камень и въезд в город оказался полностью заблокированным. Правитель спрятался поблизости и стал наблюдать.

Что сделают люди? Объединятся и уберут препятствие?

Или, обескураженные, вернутся домой? Большинство подходили к камню и поворачивали обратно. Кое-кто пытался нерешительно преодолеть преграду, но быстро сдавался. Разочарование правителя росло. Многие уже открыто проклинали его и свою судьбу, сетовали на неудобства, но ре-

клинали его и свою судьбу, сетовали на неудобства, но реально никто ничего не сделал.

Прошло несколько дней. На дороге появился одинокий крестьянин. Он шел в город по делам и поэтому не повер-

крестьянин. Он шел в город по делам и поэтому не повернул обратно. Крестьянин попробовал столкнуть камень – не вышло. Тогда он отправился в ближайшую рощу и попытался найти что-нибудь, чтобы использовать как рычаг. Ему попался большой сук – крестьянин подсунул его под камень и

освободил дорогу. Под камнем обнаружился кошелек с золотом и записка:

Препятствие на пути становится путем. Никогда не забывайте, что в каждой преграде есть возможность улучшить ситуацию.

А что мешает вам? Физические качества – рост, цвет кожи, инвалидность, бедность?

Психологические качества – страх, неуверенность, неопытность, предубеждения?

Может, люди не воспринимают вас всерьез? Или вы считаете, что слишком стары? А может, вам не хватает моральной поддержки или ресурсов? Или вас ограничивают правила и предписания? Или собственные обязательства? Или

Что бы ни было, вы здесь. Все мы здесь.

ложные цели и неуверенность в себе?

И...Препятствия существуют – этого никто не отрицает. Но

ным зрением. Провидцы, опередившие свое время. Недоучки и косноязычные. Бастарды, иммигранты, нувориши, фанатики, верующие и мечтатели. Пришедшие из ниоткуда или, еще хуже, из мест, где опасность ежедневно грозила самому их существованию. Что с ними случилось?

пробегитесь по списку людей, которые жили до вас. Спортсмены слишком маленького роста. Летчики с посредствен-

Да, слишком многие сдавались. Но не все. Некоторые решили, что должны стать лучше. Они занимались усерднее

прочих. Искали слабые места и короткие пути. Искали союзников. Иногда получали пинки. Преградой, которую приходилось преодолевать, для них было все вокруг. И что?

Decree

Возможности скрывались в этих преградах. И люди ухватились за них. Сделали что-то особенное. Мы тоже можем этому научиться.

этому научиться. Какие бы проблемы ни выросли перед нами – поиск работы, борьба с дискриминацией, нехватка денег, плохие от-

ношения, перепалка с агрессивным оппонентом, творческий

застой или просто невозможность достучаться до какого-то сотрудника или студента — нам нужно точно знать: выход существует. Мы можем превратить неприятность в выгоду, взяв в качестве примера людей, которые жили до нас.

Все великие победы — в политике, бизнесе, искусстве и даже в соблазнении — подразумевали наличие неприятных проблем. Их можно преодолеть, объединив творческий под-

ход, сосредоточенность и отвагу. Когда у вас есть цель, препятствия учат, как до нее добраться, – они прокладывают и указывают путь. «Все, что ранит, наставляет», – писал Бенджамин Франклин. Сегодня большая часть наших препятствий внутри, а не

снаружи. Мы живем в один из самых благоприятных периодов в истории после Второй мировой войны. Меньше армий, меньше смертельных болезней, больше гарантий безопасности. Но мир по-прежнему редко делает именно то, что нам хочется.

Мы не противостоим внешним врагам, а сражаемся с внутренним напряжением. У нас масса профессиональных разочарований и несбывшихся ожиданий. Мы узнали, что такое беспомощность. И никуда не пропали вечные человеческие эмоции: горе, боль, потери.

У нас много проблем: технологические сбои, нездоровая еда, традиции, предписывающие, как жить. Мы изнежены, опасаемся конфликтов и считаем, что нам кто-то что-то должен. Хорошие времена сильно расслабляют. Многие согласятся со мной, что изобилие само по себе является препятствием.

Нашему поколению больше, чем любому другому, необходимо знать, как преодолеть обстоятельства и не погибнуть среди хаоса. Подход, предлагающий перевернуть проблему, подобен холсту для создания прекрасных картин. Он работает и для предпринимателя, и для художника, для воителя, тренера, писателя, мудреца и трудолюбивой мамы-наседки.

ПУТЬ СКВОЗЬ ПРЕПЯТСТВИЯ

Довольно, что есть сейчас постигательное признание, есть общественное деяние, есть в душевном складе благорасположение ко всему, что происходит в

соответствии с причинностью⁴. *Марк Аврелий*

Преодоление препятствий состоит из трех важных этапов. Вначале мы смотрим на конкретную проблему — это наше отношение или подход; далее приходит энергия и изобретательность, с помощью которых мы активно разрушаем проблему и превращаем ее в возможности; наконец, возникает и нарастает внутренняя воля, которая позволяет нам справляться с поражениями и трудностями.

Это три взаимозависимые и взаимосвязанные дисциплины: восприятие, действие, воля.

Это простой процесс, хотя, опять же, ни в коем случае не легкий. Мы проследим, как он отражен в истории, бизнесе и литературе. Рассматривая конкретные примеры, мы научимся генерировать в себе необходимое отношение и улавливать проснувшуюся изобретательность, а затем поймем, как создавать новые возможности, когда дверь закрыта.

На примере реальных историй мы рассмотрим, как преодолевать обычные препятствия, независимо от ситуации и вида преград, как применять общий подход к нашей жизни. Поскольку препятствия нужно не *только ожидать*, но и приветствовать.

Приветствовать? Да, поскольку эти препятствия на самом деле предоставляют возможность проверить себя, опробовать новое и прийти к триумфу.

 $^{^4}$ «Размышления», книга девятая. Перевод А. К. Гаврилова. *Прим. пер.*

Препятствие – это путь.

Часть I. Восприятие

* * *

Что такое восприятие? То, как мы видим и понимаем происходящее вокруг нас. То, что эти события, как мы считаем, будут означать. Наше восприятие может быть источником силы или колоссальной слабости. Если мы эмоциональны, субъективны и недальновидны, мы только добавим себе хлопот. Чтобы мир вокруг нас не ошеломлял, мы должны, как это делали и древние, научиться сдерживать свои страсти и их влияние на нашу жизнь.

Без умения и дисциплины не уничтожить вред плохого восприятия, не отделить истинные сигналы от обманчивых, не отфильтровать предубеждений, ожиданий и страхов. Но дело того стоит, ибо оставшееся является *истиной*. Когда другие будут возбуждены и испуганы, мы останемся хладнокровными и невозмутимыми. Мы увидим вещи не плохими или хорошими, а такими, каковы они на самом деле. Это будет для вас невероятно полезно в борьбе с препятствиями.

Дисциплина восприятия

Джон Рокфеллер, в будущем нефтяной магнат, начинал

бухгалтером и мелким финансистом в Кливленде. Его отец был преступником, он бросил семью. И Джону, как одному из старших сыновей, в 16 лет пришлось найти работу. Это было в 1855 году. До конца жизни этот первый официальный долларовый миллиардер отмечал свою личную дату — День работы. Рокфеллер получал тогда 50 центов в день.

Затем возникли проблемы. Конкретно – паника 1857 года, крупный финансовый кризис, который начался в штате Огайо и особенно сильно ударил по Кливленду. Рушились предприятия, цены на зерно упали по всей стране, и экспансия на Запад приостановилась. Результатом стала тяжелая экономическая депрессия, продлившаяся несколько лет.

Джон мог испугаться. Это был первый крупный спад в истории, и он грянул, когда юноша только начал осваиваться в мире бизнеса. Можно было все бросить и сбежать, как отец. Можно было оставить финансовую деятельность ради другой карьеры, связанной с меньшим риском. Но уже в молодости Рокфеллер был хладнокровен – под давлением он обретал невозмутимость и спокойствие. Он иногда оставался без денег, но при этом не терял самообладания. Но еще важ-

Вместо того чтобы паниковать из-за экономических про-

нее, что он не терял головы, когда ее теряли все вокруг.

разумеются, поэтому люди не были готовы к переменам и потрясениям.

Рокфеллер на всю жизнь усвоил важный урок: рынок непредсказуем по своей природе и часто порочен – только рациональный и дисциплинированный ум может надеяться получить прибыль. Рокфеллер понял, что к катастрофе при-

вела спекуляция, а для успеха нужно игнорировать «безумную толпу». И финансист немедленно применил свои идеи.

блем, Рокфеллер наблюдал за событиями. Почти противоестественным образом он предпочитал рассматривать ситуацию как возможность обучения. Он спокойно копил деньги и анализировал чужие неправильные действия. Он видел бреши в экономике, а многие считали, что они сами собой

Рокфеллеру было 25, когда группа инвесторов предложила ему вложить 500 тысяч долларов в подходящие нефтяные скважины. Джон отправился по ближайшим месторождениям. Через несколько дней он вернулся в Кливленд. Инвесторы были в шоке: из выделенной суммы не испарилось ни цента. Рокфеллер не нашел подходящей возможности, хотя рынок был возбужден. Джон не увидел реального способа зара-

Именно объективность и строгая самодисциплина помогли будущему миллиардеру извлекать выгоду из препятствий, регулярно возникавших в его жизни: во время Гражданской войны, экономических кризисов 1873, 1907 и 1929 годов. Однажды он обратил внимание, что ищет благоприятную

ботать на нефтедобыче и вернул деньги.

возможность в каждой катастрофе. Мы могли бы добавить: у него хватало сил противостоять искушению вне зависимости от мощи соблазна и ситуации.

Прошло 20 лет, и Рокфеллер в одиночку стал контролировать уже 90 процентов нефтяного рынка. Жадные конкуренты исчезли. Нервные коллеги продали акции. Слабонервные и сомневающиеся выбыли из игры.

и сомневающиеся выбыли из игры. Всю дальнейшую жизнь чем сильнее был окружающий хаос, тем спокойнее становился Рокфеллер, особенно когда все паниковали либо теряли рассудок от алчности. Большую часть состояния Джон Рокфеллер сделал на колебаниях рынка — он видел то, чего не замечали другие. Это понимание

жа — он видел то, чего не замечали другие. Это понимание живет сегодня в словах Уоррена Баффета: «Опасайтесь, когда другие жадничают, и жадничайте, когда другие опасаются». Рокфеллер, как и другие выдающиеся финансисты, мог сопротивляться импульсам и отдавать предпочтение холодному жесткому здравому смыслу.

Один критик описывал Standard Oil, империю Рокфелле-

ра, как «мифическое создание, подобное Протею». Он уподобил нефтяную корпорацию античному морскому божеству, способному принимать любое обличие: Standard Oil действительно умудрялась менять форму при любых враж-

действительно умудримеев менять форму при люовіх враж дебных действиях конкурентов или правительства. Подобную оценку можно было бы счесть критической, но на самом деле это была лучшая характеристика личности и деятельности Рокфеллера: живучесть, приспосабливаемость, спокой-

ствие, блеск. Рокфеллера не брало ничто – ни экономические кризисы,

ни сверкающий мираж фальшивых возможностей, ни агрессивные враги, ни даже прокуроры (для них он был трудным свидетелем при перекрестном допросе – никогда не попадал в расставленные ловушки, не оправдывался и не терял головы). Он таким родился? Нет. Он таким стал. Где-то Рок-

пряжения». «О, как благословенны молодые люди, которые вынуждены бороться за основание и начало своей жизни, — заметил он однажды. — Я всегда буду благодарен трем с половиной годам ученичества и трудностям, которые мне при-

феллер получил такой урок дисциплины. И это было в кризисе 1857 года, который он называл «школой невзгод и на-

ловиной годам ученичества и трудностям, которые мне пришлось преодолеть».

Конечно, те же самые опасные времена, что и Рокфеллер, переживало множество людей: все они посещали одну и ту же школу не лучших времен. Но мало кто реагировал так же,

как он. Мало кто сумел увидеть внутри преграды возможность, разглядеть в на первый взгляд непоправимом несчастье подарок – шанс *извлечь урок* из редкого момента в экономической истории.

Вы столкнетесь в жизни с препятствиями – с честными и

нечестными. Раз за разом будете обнаруживать: важно не то, каковы эти препятствия сами по себе, а то, как мы на них реагируем и сохраняем ли при этом самообладание. Вы поймете: именно эта реакция определяет, насколько мы успеш-

нии благодаря ей. Там, где один человек видит кризис, другой может разглядеть возможность. Где один ослеплен успехом, второму

ны в преодолении преграды, а возможно, даже в преуспева-

представляется реальность с ее безжалостной объективностью. Один теряет контроль над эмоциями – другой остается спокойным. Отчаяние, безысходность, страх, бессилие – эти реакции являются следствием нашего восприятия. Вы

должны осознать: ничто не заставляет нас ощущать именно так – это мы поддаемся таким ощущениям. Или, подобно

Рокфеллеру, предпочитаем не поддаваться. Именно из расхождения между восприятием Рокфеллера и прочего мира и родился практически непостижимый успех мальчика из небогатой семьи. Его выверенная осторожная

уверенность в себе была невероятной формой силы. Нечто представляется всем негативом – но можно воспринять его как что-то, требующее рационального подхода, и, что еще важнее, как благоприятную возможность, а вовсе не как повод для страха и жалоб.

Рокфеллер – это не просто пример.

Мы живем в собственном позолоченном веке – так называют последнюю четверть XIX века, когда американская экономика росла необычайно быстро. Меньше чем за два десятилетия мы пережили два крупных экономических пузыря:

тилетия мы пережили два крупных экономических пузыря: стали рушиться целые отрасли, разбиваться судьбы. Вокруг в изобилии то, что выглядит несправедливостью. Финансо-

ди боятся, они обескуражены, расстроены и злы, они третий век собираются на Манхэттене в Зукотти-парке на акции протеста и не умолкают в сетевых сообществах. Так и должно быть?

вая неустойчивость, социальные волнения, невзгоды... Лю-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.